

Глава 21. Пилот, Маленький принц и Роза.

Нань Ань сел в машину Линь Цзэ.

Они выехали из школы, проносясь мимо бесчисленных небоскрёбов. Линь Цзэ не сбавлял скорость.

Неоновые огни города перетекали в салон через стёкла. Оба молчали.

В больнице они оказались в восемь вечера.

С момента аномалии Гилла прошло уже два часа.

Нань Ань поспешил за Линь Цзэ к палате наблюдения. Профессор Биддл уже стоял снаружи. Увидев их, он тяжело вздохнул и покачал головой.

Линь Цзэ:

— Каковы результаты?

Биддл:

— Ввели седативное. Сейчас успокоился.

— Мутировавший чип не обнаружен, — продолжил профессор. — Мы проверили все имплантированные механические руки и детали. Никаких отклонений в конструкции. К тому же, у него вообще нет искусственных чипов. Значит, инфицирование произошло через рану.

Линь Цзэ молчал несколько секунд:

— Без прямого контакта.

— Верно. Чипы не передают аномалию по воздуху, но теперь факт передачи между людьми подтвердился, — Биддл нахмурился. — Пока это единичный случай. Риск возникает только при повреждении кожи мутировавшей конечностью. Но сколько таких будет дальше... неизвестно.

— Что во Втором городе?

— Все партии подозрительных чипов сняты с продаж. Пока там тихо, сообщений об аномалиях не поступало. Они даже приостановили разработку чипов ИИ. В сравнении с нами действуют куда осторожнее.

Нань Ань не вникал в их разговор.

Он тихо прильнул к смотровому стеклу, встал на цыпочки и заглянул внутрь.

Гилл лежал на кровати. Его конечности превратились в длинные механические отростки, похожие на лапы насекомого. Холодного, металлического оттенка. Выше кожа побледнела до серебристого цвета, покрылась сухими пятнами, похожими на чешую. Они словно жили собственной жизнью, медленно ползли вверх, захватывая новые участки.

Нань Ань смотрел долго. Больничный свет падал на его длинные ресницы, делая лицо хрупким и беззащитным. Лишь голос Линь Цзэ за спиной вернул его в реальность. Он обернулся.

— Идём, — сказал Линь Цзэ.

Нань Ань опустил взгляд:

— Угу.

Они вышли из больницы.

Улицы кишели людьми. Холодный дождь бил по асфальту. В грязных лужах дрожал отблеск высоток. Жизнь города не остановилась ни на секунду из-за аномалии чипов. Напротив, она продолжала нестись вперёд, давя и поглощая.

Точно так же, как и они сейчас.

На душе у Нань Аня скребли кошки. Или нет... Это было странное чувство, эмоция, которой не должно быть у маленького робота. Но он всё больше превращался в человека. Воспринимал мир острее. И чувства становились человеческими.

Он забрал у Линь Цзэ зонт, и они направились на парковку.

В девять вечера Нань Ань должен был читать детям сказки и укладывать их спать. У Линь Цзэ же намечалось совещание на крыше школы — большинство исследователей сегодня дежурили здесь, проводя просветительские занятия.

Нань Ань поднялся на второй этаж.

Многие дети уже спали. Фиолетово-синий свет дождливой ночи мягко ложился на их лица, создавая умиротворяющую картину. Но несколько непосед ещё бодрствовали, шумно играя игрушками.

Нань Ань тоже хотелось спать. Он зевнул, потёр глаза и тихо помыкал, как ребёнок. Но стоило ему поднять взгляд и встретить глаза Линь Цзэ, как сонность мгновенно испарилась.

Ранее, готовя детям спальные места, он обустроил и своё. Маленькая кроватка, конфетная подушка, два пушистых розовых комочка-игрушки и пушистая палочка, похожая на дразнилку для кота.

Кратко: уютное гнёздышко в стиле Нань Аня.

За спинкой кровати тянулся книжный стеллаж. Яркие сказки, мелки, планшеты.

Нань Ань подтянул непосед к своей кровати, усадил вокруг и открыл первую книгу.

Выбирая книгу, он украдкой глянул на Линь Цзэ. Тот сидел неподалёку, безостановочно печатая на ноутбуке. Никаких признаков совещания.

— Разве вы не на крышу? — спросил Нань Ань.

— Биддл только выехал из больницы. Поднимусь, когда приедет.

— О...

Нань Ань решил не продолжать разговор. Меньше говоришь — меньше штрафов.

Он наугад вытянул книгу, прикрыл ею пол-лица и осторожно наблюдал. Линь Цзэ был погружён в работу. Тогда Нань Ань открыл первую страницу.

Книга называлась «Слова и вещи*». Обёрнута в простой пергамент. Выглядела скромно.

* * Мишель Фуко ((15 октября 1926 — 25 июня 1984)), французский философ, историк и теоретик культуры.

* «СЛОВА И ВЕЩИ» (Les mots et les choses. Une archéologie des sciences humaines. P., 1966; рус. пер.: «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук». М., 1977; 2-е изд. – 1996) – самая известная работа М.Фуко (1966). Вышла в свет одновременно с «Ecrits» Лакана, «Критикой и

истиной» Р.Барта и была воспринята как манифест французского структурализма, как наиболее яркое выражение идеологии «смерти человека» и концепции «теоретического гуманизма» (понятие Л.Альтюссера).

Нань Ань прочитал первую строку.

— Учитель, а о чём тут? — ребёнок уткнулся подбородком в край кровати, глядя широко раскрытыми глазами.

Нань Ань и сам не понял. Он нахмурился, перелистнул несколько страниц.

Текст говорил о происхождении человека после эпохи Возрождения, психологии, конечности человеческого бытия... Сплошные сложные термины. Нань Ань ничего не понял. Решил, что книга точно не для детей. И уж точно не для робота-малыша.

Он потянулся за другой.

Но на последней странице, собираясь закрыть книгу, замер. Взгляд зацепился за фразу.

«Человек исчезнет, как лицо, начертанное на прибрежном песке.»

Нань Ань опешил.

Он смотрел на строку несколько секунд, затем машинально перелистнул назад, ища пояснений. Прочитал главу целиком. Оказалось, речь о исчезновении человечества. В книге утверждалось, что люди выросли благодаря науке, но из-за нейробиологии, изменений в языковых структурах и прочих факторов они постепенно сотрутся с лица земли.

Нань Ань не понял сложных терминов. Как и дети вокруг. Ему хотелось просто сказку.

Но он уловил тревогу. Словно люди не так могущественны, как казались.

Он отложил «Слова и вещи» и убрал её в самый дальний угол полки. Надув губы, он прищурился, покопался в книгах и вытащил другую.

Едва открыл первую страницу, как выдал:

— Ух ты.

Это была «Маленький принц».

В отличие от предыдущей, здесь были объёмные иллюстрации. На каждой странице — планеты, пустыни, маленькие розы, присыпанные мерцающим блеском. Будто живые. Сбоку встроился тонкий экран с фоном звёздного неба. По нему плавно бежал бледно-зелёный текст — содержание главы.

Увидев, как Нань Ань залип, дети вытянули шеи.

— Учитель, а о чём эта книга?

— Мы тоже хотим!

— Учитель, прочитай нам, пожалуйста.

Нань Ань обрадовался их энтузиазму. Он аккуратно пролистал книгу и сказал:

— Начнём отсюда.

Дети дружно кивнули.

— «На свете, возможно, тысячи таких же цветов, как ты, но только ты — моя единственная роза,» — тихо читал Нань Ань. — «Время, которое ты отдал своей розе, делает её такой важной...»

— «Однажды я видел закат сорок четыре раза. Знаешь... когда очень грустно, хорошо поглядеть на закат...»

Под мягкий, слегка гнусавый голос Нань Аня дети затихли.

Они столпились вокруг, широко раскрыв глаза, слушая, как подросток, лишь немногим старше их, читает им сказку.

Время словно остановилось.

Никаких аномалий чипов. Никакого хмурого дождя. В этой тесной комнате будто текло Млечное Пути. Нань Ань погрузился в него. Иногда уставал, тёр глаза, обнимал подушку, тихо помыкал вместе с детьми, а затем продолжал читать.

— «Любовь — это ты в шелесте пшеницы на ветру, в удаляющихся и приближающихся шагах,»
— Нань Ань сделал паузу. — «И цветы на звёздах — тоже ты.»

Дети:

— Ух ты, как романтично.

Нань Ань улыбнулся. Он уже собирался перевернуть страницу, но вдруг поднял голову и встретился взглядом с Линь Цзэ.

Их взгляды пересеклись в воздухе.

Нань Ань на мгновение потерялся. В серебряных глазах читалась эмоция, которой он раньше не видел. словно сама галактика.

Нежная и сильная одновременно. Хоть взгляд длился лишь миг, Нань Ань чётко его уловил.

Этот учёный... кажется, уже не такой страшный.

В оцепенении он услышал детский голосок:

— Учитель, читайте дальше...

Нань Ань моргнул, отвёл взгляд и перевернул страницу. Но вместо продолжения чтения спросил:

— А вы знаете, почему звёзды светятся?

— Не знаем, — тут же отозвался один ребёнок. — Мы их никогда не видели!

Дети засмеялись.

Другой спросил:

— А учитель видел?

— Я... — Нань Ань задумался и решил солгать. — Тоже нет.

— А хотели бы увидеть? — ребёнок склонил голову.

Нань Ань кивнул:

— Конечно.

Он обожал звёзды.

Когда он доберётся до юга, над головой больше не будут висеть стальные стены и бетонные небоскрёбы. Он снова увидит звёздное небо.

И тогда он встретится со старыми друзьями, которых сам когда-то назвал: Дядюшкой Звездой, Господином Стрельцом и Госпожой Солнцем. Помахает им рукой и расскажет о приключениях в человеческом мире.

Погрузившись в мечты, Нань Ань невольно пробормотал:

— Так хочу... Так хочу снова увидеть звёзды.

Он перевернул страницу и продолжил читать.

Полностью уйдя в книгу, он сквозь собственный голос услышал писк коммуникатора Линь Цзэ, сигнал экстренного канала. Но когда поднял глаза, Линь Цзэ уже не было.

На душе вдруг стало пусто.

Но Нань Ань знал, что Линь Цзэ — надежда всей Зоны Розы. Бремя решения проблемы с аномалиями лежит только на нём.

Нань Ань продолжал читать, пока дети не уснули. Тогда он встал на цыпочки и тихо убрал книги.

На столе лежала записка от Линь Цзэ.

«После вечернего присмотра зайди в комнату персонала. Там можно отдохнуть. Линь Цзэ.»

Нань Ань не понял формулировки. Но если не пойти, большой негодяй снова вычтет зарплату.

Нань Ань: .....

Он нахмурился, надул губы и неохотно, мелкими шажками поплёлся в комнату отдыха.

Очень неохотно.

Настолько, что, выходя, пропустил едва слышный звук. Механический гул. Исходил от аномального чипа, тихо работавшего на лестничном пролёте этажом ниже. Вместе с ним

тянулся слабый, едва уловимый запах крови.

Нань Ань тихо закрыл дверь и вошёл в комнату персонала.

Пусто.

Книги свалены на столе. Детские стаканчики и игрушки разбросаны по полу. Полнейший бардак. Никак не место для отдыха.

Посмотрев на хаос, Нань Ань понял, что его снова обманули. И сопротивляться бесполезно.

Нань Ань: .....

Бесит.

Он тихо фыркнул, сжав кулачки. Ресницы дрогнули от злости. Он уже собрался развернуться и уйти, навсегда перестав верить словам этого человека, как вдруг наступил на что-то твёрдое.

Нань Ань опустил взгляд.

Прямоугольный пульт управления.

Он не помнил, чтобы он тут лежал. В комнате персонала такого точно не было.

Наверное, Линь Цзэ оставил?

Сомневаясь, Нань Ань присел на корточки и потрогал кнопки пальцем.

Нажал на синюю. Раздался тихий щелчок.

Словно что-то запустилось.

Мгновенно комнату залил мягкий белый свет. Он наполнил каждый угол.

Нань Ань застыл на месте.

Несколько часов назад он сказал детям, что хочет увидеть звёзды. Не объяснил почему. Но и так понятно, что он слишком долго пробыл в мире людей. Везде лишь бесконечные дожди и серая мгла.

Он уже забыл, как мерцают звёзды.

А сейчас...

Перед ним на стене развернулась проекция. Млечный Путь, бескрайняя вселенная, сияющая и ослепительная.

Слово автору:

Путешествие доктора Линя к сладкому прозрению началось.

Эта книга скоро выйдет в VIP-статус. Постараюсь сделать следующую главу объёмной. Часть цитат взята из «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери и «Слова и вещи» Мишеля Фуко.

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286106>